

Лит. газ. 1981, 15 апр, №16

ИЗ ПЛЕМЕНИ СИБИРЯКОВ

ПОМНЮ год, когда я закончил Литературный институт. У меня уже была семья и были неизбежные для каждого в моем положении материальные затруднения. А еще — заветное желание работать над «Кровью и потом» — идея, согревавшая меня все студенческие годы. Но для этого надо было основательно порыться в архивах ряда городов. Помню, как робко входил я в кабинет одного из тогдашних секретарей СП СССР Г. М. Маркова. Я знал, что он недавно приехал из Сибири. Был он уже автором «Строговых» и «Соли земли» — романов, обретавших тогда широкую известность. Все до мелочей помню, будто пережило это было не четверть века назад, а вчера. Я сидел перед ним и не знал, с чего и как начать, подбирая самые неотразимые слова, чтобы убедительнее выразить затруднявшие меня обстоятельства.

Много воды утекло с тех пор... Георгий Мокеевич Марков ныне встречает свое 70-летие, пользуясь заслуженной любовью и вниманием многоязычных поклонников своего таланта. И сегодня я пишу эти строки о писателе Георгии Маркове, лауреате Ленинской премии, Герое Социалистического Труда, признанном руководителе СП СССР, авторитетном общественном деятеле. Но все эти годы стоит неотступно перед моим мысленным взором тот Георгий Мокеевич Марков, молодой, красивый, который сразу покорила меня, едва лишь я переступил порог, своей необыкновенной мягкостью и каким-то врожденным тактом и редкой добротой и

внимательностью. Все в нем располагало с первой же минуты, словно пригласило к взаимной доверительности. Я и не заметил, как исчезло напряжение, сковывавшее меня. Он с полуслова понял мое положение и без излишней волокиты предоставил мне творческую командировку на пять месяцев. Георгий Мокеевич пожелал мне на прощание своим, поразительно не изменившимся в течение всех последующих лет, доверительным, мягким голосом успеха в творчестве.

Во всем облике этого в высшей мере корректного и культурного человека было что-то поразительное, не соответствующее чуть ли не с детских лет сложившемуся в моем воображении понятию о непременно суровой, даже угрюмой сибирской природе и о людях, живущих в этом краю. Но это с первого взгляда. Потом стоило лишь повнимательнее всмотреться в него в повседневной суете творческого союза, при решении самых разных вопросов, и тогда непременно обнаруживалась в нем широта его изначально крупно скроенной натуры. Эти широта и основательность, унаследованные от необъятной шири родного края, от великой души мужественных племен сибиряков, безусловно, способствовали формированию мировоззрения большого художника.

Если основную и принципиальную особенность писа-

тельского дарования Г. Маркова попытаться сформулировать вкратце, то следует подчеркнуть прежде всего безусловную широкоохватность и масштабность в показе народной жизни Сибири. Непреходящая заслуга писателя заключается также и в том, что в своем творчестве он сумел объять весь долгий исторический путь, путь, в течение которого подспудно накапливалась, зрела огромная сила, именуемая народным гневом, сила, таящаяся в недрах некогда дремавшего великана. И «Строговы», и «Соль земли», и «Отец и сын», и «Сибирь» — каждый роман в отдельности и в целом все вместе представляют собой грандиозную эпопею о пробуждении народа, о его многотрудной борьбе. Плоть от плоти, кровь от крови этого народа — правдивое творчество Г. Маркова.

И в этот день, когда отмечается семидесятилетие Г. М. Маркова, уместно подчеркнуть, что в нынешнем монолитном единстве армии литераторов немалая заслуга принадлежит таланту и личности этого большого русского писателя. Многомиллионный советский читатель и многотысячный отряд советских литераторов говорят «наш Георгий Мокеевич», вкладывая в это искреннее уважение к его бескорыстной службе литературе, духовному единению наших народов и нашего общества.

Абдикамил НУРПЕНСОВ

«Литературная газета», поздравляя Георгия Мокеевича Маркова со славным юбилеем, желает ему неуязвимого здоровья, многих и многих лет вдохновенного служения советской литературе.